

## РОЛЬ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОГЕЗИИ В СТРУКТУРЕ ДИСКУРСОВ РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРОВ

Рамиля Гусейнова

Азербайджанский Университет Языков, Баку, Азербайджан  
e-mail: [huseynova\\_ramila@adu.edu.az](mailto:huseynova_ramila@adu.edu.az)

**Резюме.** Когезия один из наиболее важных лингвистических механизмов, преобразующих изолированные предложения в связный и осмысленный дискурс. В статье исследуется роль грамматической когезии в структуре дискурсов различных жанров, с акцентом на литературные и научные тексты. Опираясь на теоретические основы Халлидея и Хасана, в исследовании рассматриваются четыре основных связующих элемента: референция, субституция, эллипсис, союз. Каждый из этих грамматических средств способствует единству текста, уменьшая избыточность, передавая логические связи и поддерживая семантическую непрерывность.

**Ключевые слова:** Дискурс, эллипсис, союз, субституция, референция.

---

### MÜXTƏLİF JANR DİSKURLARIN STRUKTURUNDA QRAMMATİK KOHEZİYANIN ROLU

**Ramilə Hüseynova**

*Azərbaycan Dillər Universiteti, Bakı, Azərbaycan*

**Xülasə.** Koheziya ayrı-ayrı cümlələri vahid və məzmunlu diskursa çevirən ən mühüm dilçilik mexanizmlərindən biridir. Məqalədə müxtəlif janr diskurslarının strukturunda qrammatik koheziyanın rolu, xüsusilə ədəbi və elmi mətnlər kontekstində araşdırılmışdır. Hallidey və Hasan'ın nəzəriyyələrinə söykənərək, tədqiqatda dörd əsas bağlayıcı vasitə nəzərdən keçirilmişdir: referensiya, substitusiya, ellipsis, bağlayıcı. Bu qrammatik vasitələrin hər biri mətnin vəhdətinə xidmət edir, artıqlığı azaldır, məntiqi əlaqələri çatdırır və semantik davamlılığı təmin edir.

**Açar sözlər:** Diskurs, ellipsis, bağlayıcı, substitusiya, referensiya.

---

### THE ROLE OF GRAMMATICAL COHESION IN THE STRUCTURE OF DISCOURSES OF VARIOUS GENRES

**Ramila Guseynova**

*Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan*

**Abstract.** Cohesion is one of the most important linguistic mechanisms that transforms isolated sentences into a coherent and meaningful discourse. The article examines the role of grammatical cohesion in the structure of discourses of various genres, with a particular focus on literary and scientific texts. Relying on the theoretical foundations of Halliday and Hasan, the study considers four main cohesive devices: reference, substitution, ellipsis and conjunction. Each of these grammatical means contributes to the unity of the text by reducing redundancy, conveying logical relations and maintaining semantic continuity.

**Keywords:** Discourse, ellipsis, conjunction, substitution, reference.

---

## 1. Введение

Понятие когезии занимает центральное место в изучении дискурса начиная с фундаментальной работы Холлидея и Хасана [4, с.72], которые определили её как один из ключевых механизмов, обеспечивающих текстуальность. Когезия понимается как совокупность языковых средств, связывающих части текста и создающих его семантическое единство. Без когезивных связей дискурс оставался бы разрозненной последовательностью предложений, а не осмысленным целым. Когезия может быть

лексической, основанной на выборе словарных средств, таких как повтор, синонимия или коллокация, либо грамматической, включающей структурные средства, такие как референция, субституция, эллипсис и конъюнкция. Хотя лексическая когезия часто привлекает внимание исследователей, грамматическая когезия не менее значима, поскольку именно она обеспечивает формальный каркас, позволяющий воспринимать дискурс как связное и логически организованное целое.

Данная статья сосредоточена именно на грамматической когезии и её роли в формировании структуры дискурсов различных жанров. Грамматическая когезия проявляется по-разному в литературных текстах, где она способствует стилистической выразительности и построению взаимодействия персонажей, и в научном дискурсе, где она выполняет функцию обеспечения точности, ясности и логической последовательности. Рассматривая функционирование референции, субституции, эллипсиса и конъюнкции в разных дискурсивных средах, статья ставит целью показать жанрово-специфические стратегии когезии, лежащие в основе организации текста.

Анализ опирается на примеры из литературного дискурса, в частности романа Джейн Остин Гордость и предубеждение, а также произведений Чарльза Диккенса и Эрнеста Хемингуэя. Кроме того, приводятся примеры из научного дискурса - академических статей, исследовательских отчетов и учебников, - чтобы проиллюстрировать, как грамматическая когезия функционирует в текстах с иными коммуникативными целями. В статье используется сопоставительный подход, позволяющий выявить как универсальность когезивных средств, так и их жанровую вариативность.

Дискурс-аналитики провели четкое различие между письменным и устным дискурсом и постепенно осознали необходимость изучения каждого из них в отдельности. Таким образом, существуют различия между письменным и устным дискурсом с точки зрения закономерностей, управляющих каждым из них. Разговорный язык сопряжен с некоторыми проблемами, которые отсутствуют в письменном дискурсе, потому что в письменном дискурсе у пишущего обычно есть немного времени на обдумывание того, что сказать и как это сказать. Таким образом, разговорный язык предполагает определенную степень спонтанности, которая отсутствует в письменном дискурсе. язык. Из-за этого в устной речи говорящий может допускать оплошности, которые могут быть исправлены в ходе текущей речи. Когда оратор произносит какой-либо устный отчет, это, скорее всего, не спланировано заранее, за исключением случаев, когда речь представлена в виде лекции, основанной на письменном отчете. Кроме того, разговорный язык может быть скорректирован в зависимости от собеседника с помощью некоторых международных и паралингвистических функций, доступных говорящему. Говорящий также может обеспечить понятливость, модифицируя высказывания в

соответствии с коммуникативной ситуацией, когда собеседник проявляет признаки понимания [1, с.52].

С другой стороны, в письменном дискурсе автор также имеет право изменять некоторые письменные формулировки там, где это необходимо, а также имеет возможность проверять некоторые слова в словаре там, где ему нужно, и вычеркивать другие.

Браун и Юл [1] также подчеркивают тот факт, что читатель сталкивается с письменным дискурсом, автор не сможет больше прояснить предполагаемый смысл и, следовательно, у него могут возникнуть сомнения относительно того, что получатель может ожидать от передаваемого сообщения.

Кук очень четко обозначил различия между устным и письменным дискурсом, сделав акцент на их характеристиках.

Разговорный язык, как часто указывалось, формируется во времени и поэтому должен создаваться и обрабатываться в режиме онлайн. В отличие от письменной речи, мы не можем вернуться назад, изменить или перестроить наши слова; часто нет времени остановиться и подумать, и пока мы воспринимаем или слушаем, мы не можем отойти в сторону и рассмотреть дискурс в пространственном или схематическом плане [3, с.100].

Несмотря на различия, обнаруженные между письменным и устным языком, Нунан [9] указал, что устный и письменный текст выполняют одни и те же функции, такие как достижение цели, предоставление информации и развлечение. Однако разница между ними заключается в контексте, то есть в зависимости от того, как и когда исполняется в тексте. Например, письменный текст необходим для общения с людьми, которые находятся в разных местах, или для тех случаев, когда требуется постоянная или полупостоянная запись. Нунан [9, с.44] подчеркивает, что характеристики письменного и устного языка различаются на основе понятия “жанр”, причем эти различия можно наблюдать внутри предложений на уровне структуры текста.

В отличие от Нуана, Браун и Юл [1] указали, что существуют некоторые различия между речью и письмом с точки зрения языковой функции, тогда как разговорный язык предназначен для установления отношений с людьми, поэтому изначально он выполняет “интерактивную” функцию; письменный язык предназначен для передачи информации и поэтому выполняет “транзакционную” функцию.

Различие между письменным и устным языком подчеркивает некоторые закономерности, управляющие ими обоими. Лингвисты, изучающие тексты, задаются вопросом: “Каких норм или правил придерживаются люди при создании текстов? Структурированы ли тексты в соответствии с повторяющимися принципами, существует ли иерархия единиц, сопоставимая с действиями, перемещениями и обменами, и существуют ли общепринятые способы открытия и закрытия текстов?” [7, с.114]. Ответы на эти вопросы дают представление о правильности оформления письменного текста,

что может быть отражено в грамматической закономерности, при которых грамматическая когезия может свидетельствовать о связности текстов.

## 2. Теоретические основы. Анализ дискурса и грамматика

Связь между грамматической формой предложения и более широким контекстом, в котором оно встречается, лежит на стыке грамматики/синтаксиса и дискурсивного анализа. Связность играет важную роль в этом отношении, поскольку включение понятий Темы и Ремы важно для развития любого дискурса.

Адресант использует тему и рему, чтобы выделить часть информации в предложении. Например, довольно часто бывает, что: в устных повествованиях и анекдотах говорящие часто выдвигают на первый план ключевые ориентирующие признаки для своих слушателей. Наиболее очевидными являются временные и пространственные ориентиры ('once upon a time', 'one day', 'then, suddenly', 'at the corner', 'not far from here' etc., "давным-давно", "однажды", "затем, внезапно", "на углу", "недалеко отсюда" и т.д.), но они также могут указывать на ключевых участников, и информация о них может быть важна для слушателя [7, с.4].

Тема и рема также используются для организации информации в тексте. Таким образом, рема в одном предложении становится темой в следующем предложении. "Назначение темы/ремы - это общий способ организации информации и переноса референции с одного предложения на другое в тексте". Кроме того, этот абзац также имеет тематическую структуру. В английском языке предложение абзаца также является темой этого абзаца (topic sentence), в то время как следующие предложения имеют рематическое значение (вспомогательные предложения), которые развивают идею предлагается по теме с помощью примеров, аргументов и т.д.

Когезия - это семантическое свойство текста каким-либо образом связываться друг с другом; то есть связный текст стремится семантически связать свои предложения друг с другом. Этот семантический аспект когезии связан с читателем, который интерпретирует элементы данного текста в зависимости от других элементов в том же тексте. Халлидей и Хассан утверждают, что "Когезия возникает там, где интерпретация какого-либо элемента в дискурсе зависит от интерпретации другого элемента. Одно предполагает другое в том смысле, что оно не может быть эффективно расшифровано иначе, как с помощью соответствующих ресурсов".

На самом деле, пресуппозиция является важным аспектом когезии, поскольку она выделяет несвязанные предложения с помощью связного предложения. Таким образом, отношения в значении любого предложения зависят от окружающих элементов. Другими словами, "когезия относится к диапазону существующих возможностей связать что-либо с тем, что было раньше. Поскольку эта связь достигается через смысловые отношения" [4, с.10].

Следует отметить, что связность внутри предложения может быть сосредоточена на том, как когезия функционирует за пределами предложения. Таким образом, использование правил местоименной замены может объяснить функцию связности на межфразовом уровне. Однако эти правила не всегда могут быть достаточными для обеспечения межфразовой связности, поскольку лексическая когезия является одним из её проявлений.

Текстуальность может быть подытожена Маккарти как “ощущение того, что нечто является текстом, а не просто случайным набором предложений” [7, с.35]. В отличие от грамматики предложения, которая сосредоточена на построении только одного предложения, грамматика текста представляет собой дисциплину, интересующуюся тем, каким образом предложения (в тексте) взаимосвязаны и соединены друг с другом. По этой причине грамматика текста обращается к дискурсивному анализу, который постоянно занимается тем, как предложения связываются между собой.

Грамматическая когезия относится к различным грамматическим средствам, которые могут быть использованы для того, чтобы сделать отношения между предложениями более явными. Средства связности применяются для того, чтобы объединить части текста особым образом. Цель заключается в том, чтобы помочь читателю понять упомянутые элементы, заменённые и даже опущенные [5]. Более того, объединение предложений с помощью средств когезии, имеющих семантические отношения, требует общего языкового контекста для интерпретации этих элементов.

### **3. Типы грамматической когезии**

Халлидей и Хасан [4, с.19] выделяют основные категории грамматической когезии, подчеркивая, что этот концепт можно систематизировать, классифицируя его на ограниченное число различных типов. Они обозначают их как референция, субституция, эллипсис и конъюнкция. Каждая категория имеет как теоретическую основу, так и конкретные проявления, что вместе предоставляет практический инструмент для описания и анализа текстов.

Один из способов, который предлагает грамматика английского языка для создания поверхностных связей между предложениями - это референция. Халлидей и Хасан [4] отмечают, что элементы референции не могут быть семантически интерпретированы без обращения к другим элементам текста. Наиболее распространённым языковым средством, выполняющим функцию указания, являются местоимения. Однако существуют и другие языковые средства, используемые для той же цели, такие как артикли, демонстративы и сравнительные конструкции.

Референцию можно рассматривать как выполняющую экзофорическую или эндофорическую функцию. Это связано с тем, что при ссылке на определённый объект мы ожидаем, что читатель интерпретирует его, обращаясь либо вперёд, либо назад, либо

наружу по отношению к тексту. Экзофорическая референция предполагает действия, требующие от читателя выхода за пределы текста для интерпретации референта. Таким образом, читателю необходимо обратиться за пределы текста, опираясь на общий мир, разделяемый с автором. Как отмечает Маккарти [7, с.41]: “Экзофорическая референция направляет получателя “вне” текста и в предполагаемый общий мир”.

Референция является одним из наиболее фундаментальных типов грамматической когезии. Она предполагает использование местоимений, демонстративов или сравнительных конструкций для установления связи между различными элементами текста. Сама по себе ссылка не несет самостоятельного значения; она лишь указывает на то, что интерпретация одного элемента зависит от другого элемента дискурса. Халлидей и Хасан [4] выделяют три типа ссылок: личная, демонстративная и сравнительная.

Личная ссылка выражается через местоимения, такие как *he, she, it, they, him, her* и др. В романе *Гордость и предубеждение* личная референция играет ключевую роль в поддержании непрерывности диалога и повествования: “Elizabeth could not help observing that he was as handsome as every other young man” (*Pride and Prejudice*, Ch.3, p.12). «Элизабет не могла не заметить, что он был так же красив, как и все остальные молодые люди». Здесь местоимение *he* отсылает к мистеру Дарси. Демонстративы, такие как *this* и *that*, указывают на ранее упомянутые или предстоящие элементы, например: “This was enough to prove Darcy’s pride” (Ch.5, p.23). “Этого было достаточно, чтобы доказать гордость Дарси”.

Сравнительные конструкции, такие как *less, more, better*, создают связи сходства или различия, например: “The second sample showed greater resistance than the first” (scientific discourse). “Второй образец продемонстрировал большую сопротивляемость, чем первый” (научный дискурс).

Эндофорическая функция относится к самому тексту в его интерпретации. Браун и Юл [1, с.192] отмечают, что “там, где их интерпретация лежит в пределах текста, они называются “эндофорическими” отношениями и исходят из связей когезии внутри текста”. Эндофорическая референция сама по себе состоит из двух классов: начнем с того, что анафорические отношения - это все виды деятельности, которые включают поиск референта в тексте. Например, “Elizabeth could not help observing that he was as handsome as every other young man”. “Элизабет не могла не отметить, что он был так же красив, как и любой другой молодой человек” (Ch.3, p.12, Penguin Classics 2003) местоимение *he* ссылается на мистера Бингли, упомянутого ранее в сцене бала.

“It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune, must be in want of a wife”. Общеизвестной истиной является то, что холостой мужчина, обладающий большим состоянием, должен испытывать потребность в жене

(Ch.1, p.3). *it* здесь ссылается на само утверждение, то есть на высказывание в целом (типичный пример эндофорической референции).

“This was enough to prove Darcy’s pride”. Этого было достаточно, чтобы доказать гордость Дарси... (Ch.5, p.23) в указанном примере. *this* отсылает к предыдущему описанию поведения Дарси на балу.

“Till this moment I never knew myself”. “До этого момента я никогда не понимал себя” (Ch.36, p.202) в данном примере местоимение *myself* отсылается к её прежним заблуждениям, то есть к целому комплексу её собственных мыслей, описанных выше.

Таким образом, Браун и Юл [1] утверждают, что экзофорическая и эндофорическая ко-референция нуждаются в процессоре, основанном на ментальной репрезентации. С одной стороны, мы ссылаемся на мир, а с другой - на мир, созданный дискурсом.

Халлидей и Хасан [4, с.81] отмечают, что субституция имеет место тогда, когда один элемент (в тексте) заменяет предыдущее слово или выражение. Например: “Я оставил свою ручку дома, у тебя есть одна?” В данном случае слово *one* является заменой (*substitution*) слова *pen*.

Важно подчеркнуть, что субституция и референция различаются по характеру и месту своего функционирования. Так, субституция связана с отношениями на уровне словесного выражения, тогда как референция - с отношениями на уровне значения. Субституция служит способом избежать повторения внутри самого текста, тогда как референция требует восстановления значения из конкретного текстуально-ситуационного контекста.

С точки зрения языковой системы, референция представляет собой отношение на семантическом уровне, тогда как субституция - это отношение на лексикограмматическом уровне, то есть на уровне грамматики и словаря, или языковой формы [4, с.89].

Таким образом, в тексте можно заменять существительные, глаголы и целые клаузы. Кеннеди [6, с.296] отмечает, что существует три типа субституции: номинальная, вербальная и клаузальная.

Номинальная субституция: когда существительное или именная группа заменяются другим существительным. “*One*”/“*ones*” всегда функционируют в роли вершины именной группы.

Например: “У нас есть несколько новых теннисных мячей в сумке. Эти потеряли упругость”. “There are some new tennis balls in the bag. These ones have lost their bounce”. В данном случае *tennis balls* заменяется элементом *ones*.

Вербальная субституция: глагол или глагольная группа могут быть заменены другим глаголом, а именно *do*. Он выполняет функцию вершины глагольной группы и обычно располагается в конце группы.

Например,

A: Том говорит, что ты слишком много пьёшь. В: А ты? (*So do you?*)

A: Tom says you drink too much. В: So do you?

В приведенном примере *do* замещает выражение *drink too much*.

Клаузальная субституция: целая клауза может быть заменена элементами *so* или *not*.

Например,

A: Пойдет снег?

В: Думаю, да (*I think so*).

В этом случае клауза *going to snow* заменяется элементом *so*.

A: It is going to snow?

В: I think so.

Субституция имеет место тогда, когда один языковой элемент заменяется другим, что позволяет избежать избыточного повторения. Например: “Я возьму красную книгу. Ты возьми зелёную”. Здесь *one* замещает слово *book*. Субституция может быть номинальной (замена существительных), вербальной (замена глаголов) или клаузальной (замена целых клауз).

В диалогах Дж. Остин субституция часто встречается в репликах персонажей: “Мне нравится это платье больше, чем другое”. “*I like this gown better than the other one*” (*Pride and Prejudice*, Ch.8).

В научном дискурсе субституция встречается реже, однако может проявляться в сравнительных таблицах или резюме, например: “*Sample A was positive and so was Sample B*”. “Образец А дал положительный результат, и то же самое относится к образцу В”.

Эллипсис - связь между субституцией и эллипсисом весьма тесная, поскольку эллипсис по сути является “субституцией” нулём (0). Суть эллипсиса заключается в том, что некоторые элементы опускаются в поверхностной структуре текста, однако остаются понятными. Таким образом, пропущенные элементы могут быть восстановлены за счёт обращения к элементам в предшествующем тексте. Хармер определяет это следующим образом: “(...) слова намеренно опускаются в предложении, когда смысл остаётся ясным” [5, с.24].

Рассмотрим следующий пример: “Дженни представили известному писателю, но ещё до этого она уже узнала его”. Здесь структура второго предложения указывает на то, что часть высказывания (“представили известному писателю”) опущена. Однако данное пропущение сохраняет ясность смысла, и необходимость в повторении отсутствует. Картер и соавторы отмечают, что “эллипсис встречается в письменной речи, где он, как правило, выполняет текстовую функцию - позволяет избежать повторов в тех случаях, когда структуры в противном случае были бы избыточны” [2, с.182].

Старки [10, с.71] отмечает, что в некоторых случаях эллипсис используется вместо субституции ради большей краткости.

Например: Every one who [can] donate time to a charity should do so. “Каждый, кто может пожертвовать время на благотворительность, должен это сделать”. Здесь используется слово это (do so) для замены действия, что является примером субституции. Например: Every one who can donate time to a charity should (0). “Каждый, кто может пожертвовать время на благотворительность, должен (0)”. В этом случае действие опущено (эллипсис), но смысл остаётся понятным без явного повторения.

В первом примере используется субституция, и предложение выглядит несколько громоздким по сравнению со вторым (пример 2), который, по объяснению Старки, воспринимается гораздо более лаконичным.

Субституция имеет три типа. Кеннеди [6, с.324] указывает, что “эллипсис это процесс, при котором именная группа, глагольная группа или клауза опускаются или “подразумеваются”, когда они отсутствуют”. Три типа эллипсиса - номинальный, вербальный и клаузальный.

**Номинальный эллипсис:** представляет собой опущение внутри именной группы, когда пропущенный элемент заменяется нарицательным существительным, собственным именем или местоимением.

Например: “My friends practice an awful lot of sport. Both (0) are incredibly energetic”. “Мои друзья занимаются спортом очень много. Оба (0) невероятно энергичны”. В данном случае опущенный элемент относится к “Мои друзья”. “My friends”.

**Вербальный эллипсис:** обозначает пропуск внутри глагольной группы, когда эллиптический глагол зависит от предыдущей глагольной группы.

Например:

A: Ты читала(a)?

B: Да, я (0).

В данном случае опущенная глагольная группа восстанавливается из предыдущего высказывания и относится к действию читал (a) (been reading).

**Клаузальный эллипсис:** выполняет функцию, аналогичную вербальному эллипсису, однако опущенный элемент относится к целой клаузе.

Пример:

A: Почему ты накрыл только на три персоны? Том придёт на ужин, не так ли?

B: Придёт? Он ему не сказал (0).

e.g.: A: why did you only set three places? Tom's, staying for dinner, isn't he?

B: Is he? He didn't tell him (0).

В данном случае опущенная часть относится к клаузе Том придёт на ужин Tom's, (staying for dinner), смысл которой восстанавливается из контекста.

Эллипсис - это грамматическое средство когезии, которое предполагает опущение элементов, восстанавливаемых из контекста. Он широко используется в устной речи, в художественном диалоге, а также в структурированных научных текстах.

Халлидей и Хасан (4) выделяют три типа эллипсиса: номинальный, вербальный и клаузалыйный.

Номинальный эллипсис возникает тогда, когда опускается опорное существительное: “I’ll have the white [dress] and you take the blue [dress]” “Я возьму белое [платье], а ты возьми синее [платье]” (Pride and Prejudice, гл.8).

В научном дискурсе: “Были протестированы три образца; первый [образец] оказался положительным, второй [образец] – отрицательным”. Three samples were tested; the first [sample] was positive, the second [sample] negative.

Вербальный эллипсис связан с опущением глагольной группы: “Do you want to go?” - ‘I do [want to go]’”

Диккенс: “Ты хочешь идти?” – “Да, хочу [идти]”, (A Tale of Two Cities, Book 1, Ch.3).

Хемингуэй: “Ты придёшь?” – “Может быть [приду]” (In Our Time, 1925). Hemingway: “Will you come?” - “Might [come]”

Клаузалыйный эллипсис предполагает опущение целой клаузы:

“Will you come in?” - ‘No [I will not come in]’” (Pride and Prejudice, Ch.44, p.219)

Остин: “Вы войдёте?” - “Нет [не войду]”

В научных инструкциях: “Добавьте 5 мл этанола; [добавьте] тщательно перемешайте; [добавьте] повторите с ацетоном”.

В художественных текстах эллипсис придаёт диалогу естественность и индивидуальность речевого голоса персонажей. В научном дискурсе он обеспечивает эффективность и экономию языковых средств при подаче инструкций или данных.

**Союзы** - обеспечивают грамматическую когезию в тексте, выражая отношения между предложениями. В отличие от других средств когезии, они достигают смысла за счёт обращения к другим элементам дискурса. Как отмечает Нунан [9, с.75], союзы используют определённые языковые средства, чтобы отсылать к другим частям текста и тем самым ясно устанавливать взаимосвязь между предложениями.

Халлидей и Хасан описывают это следующим образом:

“Описывая союз как средство когезии, мы сосредоточиваем внимание не на семантическом отношении как таковом, реализуемом через грамматику языка, а на одном его особом аспекте, а именно на функции, которую он выполняет, связывая друг с другом языковые элементы, встречающиеся последовательно, но не связанные иными, структурными средствами” [4, с.227].

**Союзы** обозначают использование связывающих слов, которые устанавливают логико-семантические отношения между клаузами или предложениями. Примеры включают: аддитивные (and moreover - “и, более того”), противительные (but, however - “но, однако”), причинные (so, therefore - “так, поэтому”), и временные (then, next - “затем, далее”).

В романе Дж. Остин “Гордость и предубеждение” союзы организуют развитие повествования, например: “She was not handsome, but she was clever”. “Она была некрасива, но умна”.

В научном дискурсе союзы являются незаменимыми: “The experiment failed because the solution was overheated. Therefore, the procedure was repeated”. “Эксперимент не удался, потому что раствор был перегрет. Поэтому процедура была повторена”.

Союзы служат явными сигналами аргументации и логической последовательности.

В художественном дискурсе грамматическая когезия способствует стилистической выразительности, аутентичности диалога и повествовательной связности. Субституция и эллипсис часто встречаются в диалогах, отражая естественную речь, тогда как референциальные цепочки и союзы поддерживают развитие повествования.

В научном дискурсе когезия выражена более явно: преобладают союзы, указывающие на логические отношения, а референция отличается однозначностью. Эллипсис и субституция используются редко, главным образом для сокращения избыточности.

Таким образом, когезия является универсальным явлением, однако её функции носят жанрово-специфический характер.

**Заключение.** Анализ грамматической когезии показывает, что средства когезии играют центральную роль в формировании связности и коммуникативной эффективности как художественного, так и научного дискурса. Хотя когезия является универсальным языковым явлением, её реализация во многом зависит от жанра и коммуникативной цели текста. Подход, предложенный Халлидеем и Хасаном, оказался особенно полезным для выявления механизмов, с помощью которых авторы достигают текстового единства и логического развития.

В художественном дискурсе средства когезии, такие как референция, субституция, эллипсис и союзы, выполняют функцию не только связывания предложений, но и обогащения стилистической ткани текста. Референциальные цепочки поддерживают внимание на персонажах и обеспечивают повествовательную непрерывность, позволяя читателю проследить развитие точек зрения и событий. Субституция и эллипсис часто встречаются в диалогах, отражая экономность и спонтанность естественной речи, в то время как союзы обеспечивают плавность повествования и временную последовательность. Эти средства в конечном счёте способствуют стилистической выразительности и аутентичности художественных текстов, делая речь персонажей естественной, а повествование - увлекательным.

В отличие от этого, в научном дискурсе когезия проявляется более явно и регулируемо. Здесь доминируют союзы, поскольку они указывают на причинные, противительные и временные отношения, которые имеют ключевое значение для

аргументации, объяснения и процедурной ясности. Референция, как правило, точна и однозначна, что исключает интерпретационную неопределённость и позволяет читателю без затруднений проследить ход рассуждений. Субституция и эллипсис встречаются реже, главным образом в сравнительных контекстах или в описаниях процедур, где они служат сокращению избыточности, но не нарушают точности. Явное использование средств когезии обеспечивает прозрачность и эффективность, необходимые в научной коммуникации.

Таким образом, если художественный дискурс ценит стилистическое разнообразие и естественный ритм речи, то научный дискурс акцентирует внимание на логической последовательности и ясности изложения. Оба жанра опираются на когезию для достижения коммуникативных целей, однако функции и распределение средств когезии существенно различаются. Следовательно, когезия предстает не только как языковой механизм текстового единства, но и как жанрово-специфический инструмент, отражающий приоритеты дискурсивного сообщества.

### **Литература**

1. Brown G., Yule G. (1983), *Discourse Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 302
2. Carter R., Hughes R., McCarthy M. (2000), *Exploring Grammar in Context*. Cambridge University Press, 304.
3. Cook G. (1989), *Discourse*. Oxford University Press, 165.
4. Halliday M.A.K., Hassan R. (1976), *Cohesion in English*. Longman, 374.
5. Harmer J. (2004), *How to Teach Writing*. Pearson Educated Limited, 160.
6. Kennedy G. (2003), *Structure and Meaning in English*. Pearson Educated Limited, 408.
7. McCarthy M. (1991), *Discourse Analysis for Language Teachers*. Cambridge University Press, 222.
8. McCarthy M. (2001), *Issues in Applied Linguistics*. Cambridge University Press, 175.
9. Nunan D. (1993), *Introducing Discourse Analysis*. London: Penguin, 134.
10. Starkey L. (2004), *How to Write Great Essays*. New York: Learning Express, 115.
11. Widdowson H.G. (2007), *Discourse Analysis*. Oxford University Press, 152.
12. Yule G. (1996), *Pragmatics*. Oxford University Press, 138.